

УДК 347.42

Существенное изменение обстоятельств как основание расторжения договора: проблемы заимствований и применения норм в отечественном праве

Беспалов Ярослав Игоревич, студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, bespalovyi@mail.ru

Анализ правоотношений, связанных с существенным изменением обстоятельств как основанием для расторжения договора, а также последствий заимствования норм иностранного законодательства, выявляет определенные проблемы. При заимствовании зарубежного опыта законодателем не всегда учитываются отечественные правовые особенности и реальные условия его применения. В связи с этим необходимо своевременно и всесторонне оценивать применимость и целесообразность внедрения норм иностранного права с учетом национальной правовой системы и специфики правоотношений.

Ключевые слова: существенное изменение обстоятельств, изменения в законодательство, судебная практика, расторжение договоров.

Наше государство прошло непростой путь развития отечественного права. В различные эпохи право претерпевало кардинальные изменения и существенно меняло вектор развития. Но всегда старалось соответствовать всем запросам и стойко реагировать на вызовы новых и еще до того времени недостаточно изученных норм права. Внедрение новых законодательных норм — это всегда непростой труд, требующий долгого времени и скрупулезной работы. Умение толковать право, заполнять пробелы — еще одно важное умение ученого-юриста, законодателя. Именно эта возможность ликвидации пробелов существовала и существует по сей день. Ни одно государство не может полностью исключить иностранные заимствования или не использовать их в своем законодательстве и праве. Никто не запрещает их брать и видоизменять или просто копировать, но умение государства подобрать нормы права и правильно их внедрить в свою систему говорит о способности правовой системы государства быть независимой. Даже если нормы будут заимствованы, но подстроены под местные особенности, это уже свидетельствует о существующей богатой юридической базе законодателя и его способности грамотно толковать и (или) изменять, находить новое в теории и практике неотъемлемого права.

В годы Российской империи законодательство имело свои особенности и часто заимствовало нормы из законодательств различных стран, например, Франции, Пруссии и ряда других. Эта эпоха сформировала ряд уникальных отечественных законодательных инициатив и помогла урегулировать ряд областей при помощи трансформации иностранного опыта. Именно тогда была показана прекрасная практика владения юридическим языком для перевода иностранных актов, грамотного понимания важности наличия трансформации правовой нормы и ее возможного применения только после попыток различного толкования и опыта постепенного внедрения. Да, как отмечали современники, это тяжелый, долгий, кропотливый труд, существенно затягивающий процесс внедрения норм, принятия новых законов, создающий затруднительное положение ряда правоотношений, но был и положительный эффект. Этот эффект заключался в точно работающих нормах права: после всеохватывающей и полноценной работы над нормой последующие нормы выводились и толковались легче, понятнее, равномерно; отсутствовало резкое появление нормы права и правоотношений без соответствующего регулирования. Все это в разные годы дарило гражданские уложения и другие правовые акты, являвшиеся логическим закреплением соответствующих важных инициатив того времени. Но и такая си-

стема может давать сбои, не защищена от произвола, человеческого фактора, не может быть однозначно и совершенно выверена везде, и следствием этого не являлось полное отсутствие пробелов в праве. Именно поэтому, на мой взгляд, при существовании отечественной школы права и законодательных инициатив прибегали и к иностранному заимствованию.

Во времена существования СССР было принято считать, что в законодательстве отсутствуют заимствования, но это не совсем верно. Любая юридическая школа, умение и способность толковать право отражает учение, которому в свое время обучался тот или иной ученый-юрист. А в более поздние годы, во времена перестройки, ряду ученых-юристов, среди которых были и законодотворцы того времени, стали доступны работы зарубежных авторов. Это способствовало выработке более полного понимания правовой системы капиталистических стран, выявлению ряда важных и возможно применимых норм в отечественном законодательстве. Но накопившиеся проблемы, связанные не только с законодательством и правом, но и с новыми экономическими процессами, уже не давали того эффекта, который мог бы стремительно и точно уберечь государство и политическую систему от краха. Это тяжелые события, которые в комплексе привели страну к бедственному положению.

Современная Российская Федерация, являющаяся правопреемником государства, называвшегося СССР, в состав которого входила республика РСФСР, серьезно отличается от своего предшественника. Это стало возможно благодаря политике демократизации, гласности, отсутствию «железного занавеса». Наступило время, когда для любого ученого, в том числе и для ученого-юриста, исчезли барьеры для научной деятельности, для обмена опытом с коллегами из-за рубежа, а также открылся доступ к огромному количеству зарубежной литературы, трудов различных эпох и многому другому. Все это, с одной стороны, дало возможность расширить знания и применять лучший опыт уже у себя, не проходя долгий этап разработки, формулирования научной мысли. С другой стороны, это «некачественно» упростило работу юристов и законодателя. Все это привело к бездумному копированию, заимствованию зарубежных норм законодательства и права без анализа возможных как положительных, так и отрицательных сторон и последствий для правоотношений с учетом особенностей собственного государства. Этот отрицательный подход был особенно характерен для 1990-х и 2000-х гг. Лишь с 2010-х гг. можно наблюдать тенденцию изменения подходов законодателя. Но этого недостаточно, чтобы кардинальным образом и одновременно привести нормы в порядок, в соответствие с отечественными реалиями

нашего государства.

Это прослеживается и в нормах ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященной существенному изменению обстоятельств как основанию расторжения договора, в которой закреплено следующее: «Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях» [1]. Трудно представить современное законодательство без данной нормы, но еще труднее субъектам права применять ее и эффективно защищать свои законные права и интересы в судах Российской Федерации.

В своих научных трудах ученые-юристы склонны не отличаться и (или) полностью повторять трактовки норм законодательства в отношении ст. 451 ГК РФ. Так, например, П. В. Крашенинников в своем учебнике пишет: «Основанием для изменения или расторжения брачного договора является существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор был бы заключен на значительно отличающихся условиях или вообще не был бы ими заключен» [5].

В. Н. Годунов в своей статье отмечает: «Под изменением или расторжением договора понимается акт, направленный в первом случае на изменение условий договора, а во втором случае — на досрочное прекращение его действия» [6].

Бесспорно, за десятилетия норма претерпела изменения и дополнения, обогатилась судебной практикой, но применять ее и эффективно защищать свои законные права и интересы в судах Российской Федерации субъектам права крайне затруднительно. Судебная практика часто сводится к общим трактовкам.

Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 за 2017 г. фактически пересказывается п. 1 ст. 451 ГК РФ: «Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях» [3]. И только в конце дается краткая оценка доводов, представленных субъектом права, которые не признаются достаточными для применения данной нормы.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2025).
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2025).
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. Т. 2.
5. Семейное право: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016.
6. Годунов В. Н. Правовое регулирование поставок товаров для государственных нужд и государственных закупок товаров (работ, услуг) // Гражданско-правовое регулирование инновационного развития национальной экономики и повышение эффективности защиты субъектов гражданского права: сборник научных статей. Гродно, 2014.

English version

Fundamental change of circumstances as a ground for contract termination: challenges of legal transplants and application in Russian law
Bespalov Yaroslav Igorevich, student, Saint Petersburg State University of Economics

Немного иначе обстоит дело с Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 за 2016 г., где не просто пересказывается п. 1 ст. 451 ГК РФ, а в контексте других статей осуществляется ее толкование и закрепляется практика: «Объектом договора об уступке требования являлось требование, которое возникнет в будущем (п. 2 ст. 455, п. 4 ст. 454 ГК РФ). При изменении договора в судебном порядке обязательства считаются измененными с момента вступления в законную силу решения суда об изменении договора (согласно п. 3 ст. 453 ГК РФ). На момент заключения договора об уступке требования решение суда об изменении договора между банком и учреждением на основании ст. 451 ГК РФ еще не вступило в силу; соответствующее право требования возникло у банка после открытия в отношении него конкурсного производства» [2]. Это исключает возможность некорректного применения и толкования нормы ст. 451 ГК РФ одним субъектом права, когда свои законные права и интересы ставятся выше, чем права и интересы другого, равного ему субъекта.

Исходя из судебной практики, можно отметить, что подход законодателя к ст. 451 ГК РФ достаточно жесткий, несмотря на заимствование норм из иностранного законодательства, где подход к аналогичной норме значительно мягче. Как отмечают исследователи: «Гражданский кодекс исходит из того, что изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, то договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях» [4]. Однако даже при этом законодатель по-прежнему относится отрицательно к ряду оснований и закрепляет весьма ограниченный круг обстоятельств, при которых субъект права может не выполнять условия договора в связи с его изменением и (или) расторжением.

В данной статье рассмотрены проблемы применения заимствованных норм и толкования ст. 451 ГК РФ судами Российской Федерации. Нельзя однозначно утверждать, что норма совершенно не работает, тем более — что она не нужна российскому законодательству и праву. Можно лишь говорить о том, что законодателем и судами Российской Федерации ведется значительная работа по обеспечению эффективного применения данной нормы. Однако, как и во многих других положениях, многое остается неидеальным и содержит существенные пробелы. Обобщение и анализ позволяют заключить, что ст. 451 ГК РФ содержит расплывчатые формулировки, которые неоднократно уточняются судебной практикой. Следует внести ряд изменений в ст. 451 ГК РФ, дополнив и расширив перечень обстоятельств, при наличии которых субъекты права могли бы применять данную норму и полноценно защищать свои права и интересы — по аналогии с зарубежным законодательством.

The article analyzes legal relations related to a fundamental change of circumstances as a ground for contract termination, as well as the consequences of borrowing norms from foreign legislation. It identifies certain issues that arise when foreign legal experience is transplanted into Russian law, particularly when national legal specifics and practical conditions are not fully considered. The author emphasizes the need for timely and comprehensive assessment of the applicability and feasibility of introducing foreign legal norms, taking into account the national legal system and the specifics of legal relations.

Keywords: fundamental change of circumstances, legislative amendments, judicial practice, contract termination.